

Для России продолжающийся рост нестабильности в мире имеет особо серьёзное значение, которое проявляется двояко. Во-первых, занимающая огромную территорию в Евразии и имеющая границы с целым рядом проблемных регионов, Россия, как и прежде, будет сталкиваться с непосредственными угрозами своей безопасности, которым необходимо будет противостоять. К ним относятся потенциальная дестабилизация Средней Азии - здесь источниками угроз могут являться и разваливающийся Ближний Восток и положение в афгано-пакистанском регионе, граничащим с Таджикистаном. Всё ещё не исключена эскалация обстановки вокруг Украины, в которой вооружённый конфликт, хотя и менее интенсивный, продолжается. Вызывает тревогу развитие ситуации вокруг "замороженных" конфликтов, прежде всего нагорно-карабахского и приднестровского.

Во-вторых, Россия, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности ООН, разделяет основную ответственность за поддержание международного мира и стабильности в целом. Решение о проведении военной операции в Сирии свидетельствует о стремлении России вырваться из тупика украинского кризиса и вернуть статус важного глобального игрока, максимально задействовав для этого самый конкурентоспособный ресурс - военно-политический. Успех сирийской операции может создать предпосылки для более активного участия России в международном кризисном урегулировании, что требует выработки соответствующей стратегии. Она не будет подобна американской - выделению в любом конфликте "правой" и "неправой" сторон и оказания давления, в крайнем случае, силового, на "неправую" сторону (то что обычно имеют в виду, говоря о США как о "мировом жандарме"). В силу экономических причин Россия не сможет принимать (и не принимает) весомого участия в финансировании операций по поддержанию мира, в том числе, проводимых ООН; военное же участие (отправка контингентов) в конфликты, в которых основные интересы РФ не затронуты, так же маловероятно. Наиболее перспективным представляется задействование серьёзного дипломатического потенциала, к чему Россия стремится, рассчитывая на роль посредника в будущем сирийском урегулировании. Российский подход к решению региональных конфликтов, отличающийся своей прагматичностью и деидеологизированностью, направленный на поиск взаимоприемлемой модели политического урегулирования при недопущении насилия как с одной, так и с другой стороны, может получить широкую поддержку в мировом сообществе.

Сирийская операция является заявкой на расширение сферы проецирования Россией военной силы, однако большинство непосредственных угроз безопасности РФ находятся по периметру ее границ, и сферой защиты своих интересов силовыми средствами по-прежнему остаётся постсоветское пространство, прежде всего, Средняя Азия. В отношении военного строительства продолжится курс на создание компактных мобильных вооруженных сил, нацеленных на решение региональных боевых задач; предотвращение массированной внешней агрессии останется за стратегическими ядерными силами. В международной сфере, для поддержания стабильности в данном регионе России необходимо дальнейшее укрепление как ОДКБ, так и двустороннего сотрудничества в области безопасности с отдельными странами (Армения, Азербайджан,

Таджикистан). При этом, учитывая усложнение угроз безопасности, к которым теперь относятся не только вооруженные конфликты, но и международный терроризм, наркотрафик, транснациональная преступность, нелегальная миграция, религиозный экстремизм и т.д., необходимо наращивать взаимодействие по этим направлениям по линии ОДКБ, сделав ее эффективной координационной площадкой для противостояния всем видам угроз безопасности (именно в таком качестве, а не как военный блок, склонны воспринимать ОДКБ большинство её стран-членов). Для снижения конфликтного потенциала в регионе необходимо будет вести дипломатическое взаимодействие с крупными внешними игроками, имеющими здесь пересекающиеся с российскими интересы, прежде всего с ЕС и США - события на Украине показали, к каким последствиям может привести геополитическая конкуренция и логика "игры с нулевой суммой".